

Одос'я некто, Сашанце!
по Моту! В.М.

88

С НОВЫМ ГОДОМ!

Куда

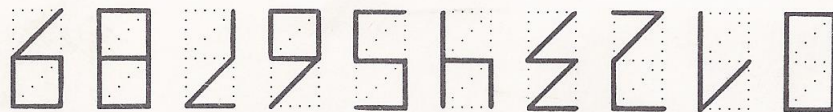
Киев-54
ул. Чкалова
д. 52 кв 38
Кому В.А. Маняк

Индекс предприятия связи и адрес отправителя

252107 Киев 107
ул. Молодежная
д. 13 кв 78
Яковлев В.С.

Пишите индекс предприятия связи места назначения

Внимание!
Образец написания цифр индекса:

© Министерство связи СССР, 1988
25.04.88. 88162. Цена 6 к. Художник *Е. Куртенко*

**ПРОСЬБА ПОЗДРАВИТЕЛЬНЫЕ ИНОГОРОДНИЕ ПИСЬМА
ОТПРАВЛЯТЬ ЗАБЛАГОВРЕМЕННО**

Изготовлено на Ряжской ф-ке Гознака

89

Воспоминания о 1933 году на Украине

1933 год. Киев. Голодно, все время хочется есть. Хлеб по карточкам, 300 грамм суфразенцу, 200 гр. и недивенцу. На базаре все очень дорого, зарплата маленькая, на нее на базаре не купишь ничего. Жила я на улице Воровского, тогда она называлась Нефедовича. Внизу улицы Эвбаз (так она звалась тогда самый большой рынок в Киеве) он занимал всю площадь Победы и всю площадь, где сейчас сейчас церковь, подходя ко всей прилегающей улице. Продавали на этом базаре все что возможно купить в Киеве, покупали же те кто имел возможность или спекулировал.

А в конце улицы Воровского была пекарня и из печей шел очень теплый дух и запах хлеба и именно в этом месте каждое раннее утро подбирали и увозили специальной машинкой труппы людей. Что же произошло? В селах Украины у крестьян забирали все съестное, в буквальном смысле этого слова и в Киев шли голодные, истощенные люди со всех окрестных сел, те кто еще мог дойти до города, для того, чтобы умереть на его улицах или дворах. Страшнее было время и страшнее как войничайше.

В августе месяце нас всех молодых суфразенцев отбравши по селам на уборку, нас посадили на теплоход и мы поехали вниз по Днепру. В Ржищеве нас высадили и мы пешком пошли вверх на гору, где находилось село Зикрачи. Были мы молоды и, несмотря на трудности шли весело и бодро. Через некоторое время показалось село. Такая красота была вокруг, сплошная Зелень на склонах. Все было бурной зеленью и благоухало.

Но чем дальше мы шли, тем страшнее нам становилось. Село было полностью вымершим. Хозяева сидели пугливые или заколоченные, вокруг ни души, не только людей, но не было ни единой собаки или кошки. Эта гнетущая тишина среди бурной Зелени была страшной.

Когда мы, пройдя всю деревню, пришли на самый верх,

там сидела мама и в ней находившиеся две женщины, приехавшие раньше нас. Возле них сидели двое детей, лет по три. Это были маленькие скаетки, обтянутые кожей и только большие детские глаза на американских лицах смотрели на нас. Это все, что осталось от жителей села Зикрахи.

Мы остались в этом селе на несколько дней. Убрали все что было возможно, но перед глазами до сих пор сидит мертвое село с двумя этими несчастными детьми чудом уцелевшие до нашего приезда.

Вот так было на Украине 1933 год. Год в который по официальным данным умерло 10 миллионов крестьян, у которых забрали все что они вырастили и оставили умирать голодной смертью.

Легко в жизни забывается, но такое забыть нельзя.

Александр.

(Яковлев Вера Константиновна,
Киев, ул. Тарасова 11 кв. 57)

Уб. Владимир Антонович!
В редакции "Літературної України"
мне сказали, что Вы собираете ин-
формацию о голоде на Украине в
1933г. Моя мать все время (ей
сейчас 82 года) носит в сердце
добав воспоминания о селе
Зикраги. Я попросила её напи-
сать об этом и посылаю Вам.
2.01.89г. Вдмв.